

— Черт, Чжоу'эр, в тебя что-то вселилось или что? — завыл Камень, сжимая телефон. — Ты ведешь себя хуже, чем влюбленная девочка!

Они сидели в пятницу на вечернем самообучении. И поскольку подступали выходные ни Чи Чжоу ни Камень не желали учиться, поэтому пробрались к углу здания через дорогу, чтобы поиграть в видеоигры.

Хотя Чи Чжоу и не был в настроении учиться, но и не был полностью сосредоточен на игре.

— Как ты думаешь, почему он такой нелюдимый? — рассеяно, двигая персонажа, внезапно спросил Чи Чжоу.

— А? О ком ты? — Камень, полностью сосредоточенный на игре, даже не поднял голову, когда Чи Чжоу спросил.

На экране персонажа Чи Чжоу убили за два удара, но он совсем не разозлился. Ожидая воскрешения, он продолжил:

— Лю Шэнь.

— У него такой характер. Ты спрашивал об этом уже тысячу раз. Не говори мне, что ты серьезно? — небрежно подтрунил над ним Камень, прежде чем вернуться к игре. Его здоровье падало стремительно быстро, потому что он был один, так что Камень пытался выбраться. — Когда возродишься, беги ко мне! Я скоро умру.

Чи Чжоу не ответил.

Его персонаж бесцельно ходил через кусты. И даже когда Камень вернулся на базу и восполнил здоровье, Чи Чжоу все еще не сосредоточился на игре.

— Это запрещено? — внезапно спросил Чи Чжоу.

— Что?

Чи Чжоу поднял голову:

— Серьезно. Это запрещено?

Рука Камня соскользнула, и его персонажа сразу же убили, погребая под серией атак, а потом добивая ультой — он героически пал. На экране высветилась надпись «Поражение».

Смотря на тусклый экран, Камень сморщился, выражение его лица стало похоже на скомканный лист бумаги. Он вышел из игры.

— Черт, погиб, — пробормотал он с двусмысленность в словах. Трудно сказать, что именно он имел в виду.

Прозвенел звонок, означающий конец их игровой сессии.

Чи Чжоу посмотрел на уровень заряда — 3%. Он нажал кнопку блокировки и засунул телефон в карман.

— Если я умру, значит умру. Идеальный тайминг, у меня скоро разрядится телефон.

— Ладно, — стряхнул пыль со штанов Камень, вставая. — Я приду к тебе в гости, и мы отыграем эти потерянные очки.

— Сколько ты потерял сегодня? — спросил Чи Чжоу.

— Спасибо тебе, очень много, — Камень преувеличил это число обеими руками и ногами.

Чи Чжоу кивнул настолько энергично, что Камень почти подумал, что его следующими словами будут: «Без проблем, оставь это на меня». Но вместо этого, Чи Чжоу потрепал его по плечу:

— Удачи. Позаботься о себе.

— ?

— Сегодня пятница, — помахал рукой Чи Чжоу, словно прощаясь.

Услышав слово «пятница» Камень моментально все понял.

Он опять пробормотал себе под нос:

— Черт, играешь, пока не погибнешь.

— Повтори, что это значит? — фраза вертелась у него в сознании, но он не мог понять ее. Он почесал затылок, ломая голову. — Что-то о правде и лжи?

*

Лю Шэнь всегда медленно и методично собирался. Его книги были распределены от большей к меньшей, а каждая ручка аккуратно лежала в пенале — все строго разложено. Он никогда не находил это хлопотным.

В результате, даже если Чи Чжоу заходил в класс поздно, он точно знал, что Лю Шэнь все еще был там.

В этот день, как обычно, остались только они вдвоем. Чи Чжоу продолжал отнимать время у Лю Шэня, жертвуя при этом своим.

Эта задержка после уроков почти не приносила пользы, однако английский Чи Чжоу хотя бы немного, но улучшился.

Спустя час убийства времени, Чи Чжоу наконец-то почувствовал, что становится поздно. Он закрыл свои тетради и кинул ручку обратно в рюкзак.

— Пойдем.

Лю Шэнь положил ручку в пенал и приготовился уходить. Только тогда Чи Чжоу заметил огромное количество ручек Лю Шэня, и что все они были разложены по цветам и типам.

У Чи Чжоу было по-другому. Его три ручки: черная, красная и голубая, были почти что семейными реликвиями.

Прислонившись к косяку, Чи Чжоу размышлял, ожидая: «Лю Шэнь помешан на чистоте. С таким количеством ручек, которые надо разложить, не удивительно, что он все еще тут, когда

я отлавливаю его».

Однако в этот раз Лю Шэнь собирался не так долго, недостаточно долго для того, чтобы проверить терпение Чи Чжоу.

Поскольку было уже поздно, Чи Чжоу решил для удобства воспользоваться лифтом на другой стороне корпуса.

Возможно, ему нужно было сначала проверить свой гороскоп. Как только двери лифта закрылись, и он начал спускаться, лампа наверху мигнула и с громким шлепком погасла.

Кнопки лифта потухли секундой позже. Последний источник света исчез, и они оказались в полной темноте.

— Невозможно, — пробормотал Чи Чжоу. Перед глазами у него была одна лишь тьма, и он усилено моргал, чтобы хоть что-то увидеть, но безуспешно. — Как же не повезло.

Тишина была тревожной, особенно пугало полное отсутствие звуков со стороны Лю Шэня.

— Эй, почему ты молчишь? — Чи Чжоу начал волноваться. Он метался между тем, чтобы проверить дыхание Лю Шэня и его пульс, но в темноте не мог найти ничего. — Ты же не упал в обморок?

Лю Шэнь чувствовал головокружение, словно погружался в воду, мир становился все темнее и тяжелее.

А потом кто-то вдруг схватил его за запястье, отчаянно пытаясь найти пульс. Человек становился все торопливее, выкрикивая его имя:

— Эй, Лю Шэнь! Что случилось?

Настойчивость в голосе Чи Чжоу вытянула Лю Шэня из ступора. Он заставил себя ответить:

— Я не упал в обморок.

— Ты до смерти меня напугал, — выдохнул Чи Чжоу, убирая руку. — Почему ты сейчас ничего не ответил мне?

— Не отреагировал вовремя, — после паузы ответил Лю Шэнь.

Лю Шэнь всей душой ненавидел темные, тесные места. В детстве он застрял в кладовке, и его нашли только спустя целый день и ночь. Когда он проснулся, первой, кого он увидел, была домработница, а не кто-то из членов семьи.

Домработница сказала ему, что его мачеха только что родила, поэтому все находились в больнице.

Подтвердив, что Лю Шэнь очнулся, она быстро взяла термос и поторопилась к выходу, напутствуя ему быть осторожнее и больше не болтаться по дому. Домработница поспешила отнесли суп в больницу.

В ее словах было слышно раздражение, хотя она скорее всего этого не заметила.

Эти день и ночь в кладовке оставили глубокий шрам на душе Лю Шэня. С тех пор он избегал

полностью темный мест, когда возможно.

*

Увидев, что Лю Шэнь в порядке, Чи Чжоу поднялся и нажал на кнопку аварийного вызова, кратко объясняя их текущую ситуацию.

После он вернулся и сел рядом с Лю Шэнем, удовлетворено повторяя объяснение того у себя в голове. Он впервые в жизни оказался в такой ситуации и повел себя безупречно: спокойно и собрано, намного лучше, чем тормознутый Лю Шэнь!

Он не мог не взгордиться:

— Черт, я замечателен!

—... — Лю Шэнь.

Посидев немного, Чи Чжоу стало скучно. Он решил поговорить с Лю Шэнем, поскольку только тот был рядом.

— Эй, ты сейчас испугался?

После паузы раздался голос Лю Шэня:

— Нет.

— О, ну, тогда ладно.

Глаза Чи Чжоу озорно блеснули:

— Ты слышал известную в нашей школе историю о призраке из лифта?

Лю Шэнь и впрямь слышал эту историю. Типичная сказка о призраке, хоть и локализованная под школьный лифт — небольшой штрих, из-за которого некоторые верили в ее правдивость. Он ненавидел темноту, но не боялся приведений.

— Нет, — сказал он.

Именно этого ответа и ждал Чи Чжоу. Он надеялся, что Лю Шэнь ответит отрицательно, чтобы он мог сам с удовольствием рассказать историю.

Как Лю Шэнь и ожидал, Чи Чжоу оживленно поведал ему сказку. Он действительно знал, как себя занять: перевоплощался в разных персонажей и говорил за каждого своим голосом.

Закончив историю, Чи Чжоу с нетерпением ждал реакцию.

Из-за отсутствия света он не мог увидеть выражение лица Лю Шэня, и ему пришлось прямо спросить:

— И как тебе?

Лю Шэнь, казалось, задумался, и после долгой паузы спросил:

— Почему человек оказался полностью ледяным, когда вышел из лифта?

— Потому что его заморозил страх, — ответил Чи Чжоу.

— А если ему не было страшно?

— Что ты имеешь в виду? — внезапно напрягся Чи Чжоу и сел ровно.

Лю Шэнь перестал говорить, и неважно насколько сильно Чи Чжоу просил его, он не отвечал.

Одним-единственным вопросом Лю Шэнь вывел типичную историю про призрака на новый уровень ужаса. Чи Чжоу не представлял, что она может быть такой страшной, если смотреть на нее с этой стороны.

Используя непроглядную черноту, Чи Чжоу украдкой дотронулся указательным пальцем до руки Лю Шэня.

К счастью, она была теплой.

Лю Шэнь тоже использовал темноту в своих интересах, неотрывно смотря на лицо Чи Чжоу.

— Почему ты вдруг дотронулся меня?

Чи Чжоу поймали с поличным, но поскольку было темно, Лю Шэнь не мог найти никаких доказательств, поэтому он уверенно сказал:

— Я случайно врезался в тебя.

Взгляд Лю Шэня оставался на его лице. Он медленно и разборчиво произнес:

— Ты сейчас почувствовал тепло?

— Да. Ты же не мертвый, все-таки.

— Правда?

В лифте и так было темно, а слегка двусмысленный вопрос Лю Шэня сделал атмосферу еще более зловещей. Чи Чжоу начал сомневаться.

Лю Шэнь продолжил тем же голосом:

— Попробуй снова.

Чи Чжоу, напуганный, поспешил проверить еще раз.

В этот раз он не утруждал себя использованием указательного пальца и прижал всю ладонь к руке Лю Шэня.

В тот же момент с громким скрежетом двери лифта внезапно приоткрылись. Свет ворвался внутрь, ослепляя Чи Чжоу.

Изначально Чи Чжоу хотел легонько прикоснуться и проверить температуру, но в итоге от испуга сжал руку Лю Шэня, словно экспандер.

— Что за черт?

— О, бедные детишки, — сказал механик, светя фонариком в лицо Чи Чжоу, чтобы успокоить

того, — Не волнуйся, парнишка. Дядя скоро все починит.

—... — Чи Чжоу пытался сохранить свою гордость, подчеркнув. — Это я нажал на кнопку аварийного вызова и объяснил ситуацию.

Механик кивнул, хваля его между делом:

— Да, да, очень хорошо.

—... — отказываясь отпустить ситуацию, Чи Чжоу добавил. — Как только свет в лифте погас, я сразу же отреагировал.

— О, здорово, — сказал механик. — Иди домой и съешь что-нибудь вкусное, чтобы успокоиться. А теперь отойди-ка и дай мне проверить, вдруг проблема под ногами.

— Пошли, — вовремя сказал Лю Шэнь.

Когда Чи Чжоу вышел из лифта, он несколько раз оглянулся, не желая верить, что механик не заметил его самообладания.

К сожалению, механик опустил голову, сосредоточившись на работе, совершенно не обращая внимания на хрупкую гордость подростка.

Взгляд Чи Чжоу сменился с радостного на разочарованный, но механик так и не поднял на него глаз.

Чи Чжоу наконец-то сдался.

Он перенес свое раздражение на Лю Шэня:

— Что за странные вопросы ты спрашивал тогда?

— Это ты начал рассказывать историю о призраке, — напомнил ему Лю Шэнь.

— Ты испугался? — спросил Чи Чжоу.

— Нет.

— Что ж, это все решает, — Чи Чжоу сразу же переложил вину на Лю Шэня. — Это твоя проблема.

— А ты испугался? — возразил Лю Шэнь.

— Конечно нет, — преувеличенно усмехнулся Чи Чжоу.

— Что ж, это все решает, — имитировал его Лю Шэнь.

Чи Чжоу сразу же лишился дара речи, уставившись на Лю Шэня.

Лю Шэнь спокойно посмотрел на него в ответ.

В лифте было очень темно, но теперь все стало отчетливо видно.

— Это ты нажал на кнопку аварийного вызова и объяснил ситуацию, — внезапно вспомнил Лю Шэнь.

Чи Чжоу нахмурился, не совсем понимая, к чему клонит Лю Шэнь.

Лю Шэнь повторил сказанные ранее слова Чи Чжоу:

— Как только свет в лифте погас, ты сразу же отреагировал. Я видел, — сказал Лю Шэнь. — Я могу поручиться за тебя. Ты совсем не испугался.

Пошатнувшаяся гордость Чи Чжоу была восстановлена никем иным, как Лю Шэнем. Ему потребовалась секунда, чтобы осознать это, и, сделав несколько шагов, он поднял бровь и сказал:

— Ты можешь говорить по-человечески?

А потом он ухмыльнулся, показывая белые зубы:

— Умно с твоей стороны.

Лю Шэнь ослеп на мгновение, его бурные эмоции почти выплескивались пристального взгляда, все еще лежащего на Чи Чжоу.

Наконец, он отвел взгляд, смотря вперед так, словно его глаза не прилипали к кому-то конкретному.

После недолгого молчания Чи Чжоу внезапно сменил тему:

— Хей, в следующую субботу мой день рождения. Хочешь прийти ко мне?

Лю Шэнь сделал паузу, подняв веки:

— Почему приглашаешь меня?

Они даже не были друзьями. Пойти в дом Чи Чжоу на его день рождения казалось слишком большим скачком.

— Просто так, — лениво сказал Чи Чжоу, пиная камешек на дороге. — Просто скажи, придешь ты или нет.

Подождав несколько секунд и не получив ответа, Чи Чжоу быстро добавил:

— Приходи, если хочешь, или не приходи.

Он ускорился, направляясь к развилке, где они обычно расходились.

— Я ухожу, пока.

Чи Чжоу шел быстрее, чем обычно, скорее всего, чтобы избежать ответа, который не хотел услышать.

Лю Шэнь не согласился и не отказал, но в тот момент, когда Чи Чжоу задал вопрос, в своем сердце он уже знал ответ.

Он посмотрел на кисть, за которую ранее схватился Чи Чжоу, и увидел, что она слегка покраснела.

Лю Шэнь засунул руку в карман, и вместе с этим эти скрытые, неясные вопросы также нашли свои ответы.

Он на самом деле давно знал, когда у Чи Чжоу день рождения. Когда они заполняли формы с информацией, он мельком увидел лист Чи Чжоу. Он не помнил ни чью более информацию, но запомнил день рождения Чи Чжоу. Возможно из-за того, что оно выпадало на день летнего солнцестояния, его было труднее забыть.

Он также помнил, о чем тогда подумал: «Для кого-то типа Чи Чжоу родиться в день летнего солнцестояния совсем не странно».

Лю Шэнь закрыл глаза, и изображение улыбающегося, яркого и чарующего Чи Чжоу возникло перед ним.

Когда тот улыбнулся, Лю Шэню показалось, что он может дотянуться до солнца, и что он уже пережил целый палящий день.

Лю Шэнь никогда не посещал чужие дни рождения и не знал, какой подарок приготовить для Чи Чжоу. Раздумывая, он вдруг осознал, что написал имя Чи Чжоу на стикере.

Он не был уверен, когда эта привычка появилась у него.

Лю Шэнь согнул стикер и положил в ближайший ящик.

И прежде чем успел осознать, он написал его имя восемнадцать раз. Лицо на грани слез внезапно возникло у него в сознании.

Он встал и взял дрон с ближайшей полки.

Он провел все лето, пытаясь научиться налаживать систему обхода препятствий. После оптимизации алгоритма дрон мог замечать объекты с расстояния 0,7 метра и перепланировать свой маршрут.

Хотя Чи Чжоу, скорее всего, уже не новичок и больше не врезается в препятствия.

В день летнего солнцестояния.

Лю Шэнь собирался выйти из дома, когда заметил, что в гостиной горит свет.

На столе лежало множество голубых стикеров, на каждом написано одно и то же имя.

Сердце Лю Шэня упало, его взгляд поднялся на мать, сидящую на диване в гостиной.

— Объясняй.

После продолжительного молчания Лю Шэнь наконец-то заговорил:

— Все так, как ты видишь.

— Ты и так асоциален, ты не разговариваешь с родственниками, а теперь ты еще и подхватил это неизвестно откуда.

Как ты стал таким? Это слишком ненормально.

Ты любишь его, а он любит тебя?

Ты спросил его, хочет ли он пойти по этой дорожке?

Лю Шэнь нахаживал круги вокруг дома Чи Чжоу, слова, ранее сказанные матерью в гостинной, кружились в голове.

У него было хорошее чувство направления, но он впервые заблудился.

Спустя десять минут Лю Шэнь стоял около входа.

Как раз когда собирался открыть дверь, он услышал два знакомых голоса.

Чи Чжоу не знал, какие у него стандарты. Он никогда не думал, какие именно девушки ему нравились.

После долгих раздумий он наконец-то сказал:

— До тех пор, пока нам будет весело вместе.

Затем последовали безжалостные подшучивания Камня:

— Что это за стандарт? Тебе с твоими бро не бывает весело? Почему бы тогда не выйти за меня?

— Ты думаешь, что будешь мне нравиться? — презрительно спросил Чи Чжоу.

— Ох, я забыл спросить: женщина, да?

— Ищешь смерти?

— Хорошо, хорошо, понял. Ты самый главный натурал во вселенной.

Лю Шэнь вдруг почувствовал, что не может открыть эту дверь.

Он, скорее всего, никогда и не сможет, хотя шанса прийти сюда у него больше и не будет.

Пока солнце садилось, Лю Шэнь стоял в маленьком парке перед домом Чи Чжоу, бесстрастно трогая пульт дистанционного управления.

Пропеллеры закрутились, издавая слабое жужжание, когда он медленно вознесся в небо.

Как Лю Шэнь и думал, Чи Чжоу уже не новичок.

Он не нуждался в более точном обходе препятствий, а тем более ему не нужен был кто-то, чтобы перепланировать маршруты полета.

Дрон долго бороздил небо, пролетая мимо окна, наполненного смехом, иногда смешиваясь с воздушными змеями только для того, чтобы сменить направление со следующим порывом ветра.

Дрон знал, как избегать препятствий, и его хозяин тоже знал, как это делать.

Камера на нем транслировала изображения на телефон Лю Шэня.

Одним из них была ночь. Среди тысяч огней выделялся один, не похожий на другие.

— Ты пригласил еще и Лю Шэня?

— Угу, — ответил Чи Чжоу. — Если он придет, я больше не буду обижаться на него.

Вторую часть предложения он не сказал: «Если Лю Шэнь придет, они станут друзьями».

Однако вечер прошел, и день рождения Чи Чжоу закончился.

Лю Шэнь не появился, даже не на секунду.

Он сам сказал, что Лю Шэнь может прийти, если хочет, но когда тот и правда не пришел, Чи Чжоу не мог не разозлиться.

Он хотел спросить, почему Лю Шэнь не пришел, но они не друзья и даже не были близки, Лю Шэнь не обязан был приходить. Вопрос витал у него в сердце, но он не мог задать его.

Он размышлял над этим в течение недели, пока его раздражение все-таки не победило над разумом. Повинуясь импульсу, он решил прямо спросить Лю Шэня.

Однако Лю Шэнь уже не был таким, как раньше.

В прошлом Чи Чжоу легко мог его поймать, но теперь найти возможность побыть с ним наедине было труднее, чем взобраться на небо.

Чи Чжоу не знал, что не так с этим парнем, но к тому стало еще сложнее подойти, чем раньше. Барьер вокруг него усилился, повышаясь до уровня «всем двуногим держаться подальше».

Когда Чи Чжоу остыл, ему больше не хотелось спрашивать.

Учебные группы не принесли большой пользы, и их отменили спустя семестр. Их рассадку вернули к прежней, а Чи Чжоу и Лю Шэнь, как пересекающиеся линии, разошлись после краткого пересечения. Их отношения снова резко ухудшились.

Теперь Чи Чжоу еще больше ненавидел Лю Шэня. Он по сто раз на день писал имя Лю Шэня в тетради, а затем яростно зачеркивал его, разрывая при этом несколько страниц.

Как только их вернули к изначальной рассадке, и он потерял стратегически важное место, поклонники, которых Чи Чжоу прогнал, снова начали показываться.

Как только их рассадили, и Чи Чжоу потерял свое стратегически важное место, поклонники, которых он отогнал, снова начали показываться. И не только из их параллели, но и только поступившие. Их число продолжало расти.

Однажды Чи Чжоу увидел, как Лю Шэнь разговаривал с девушкой около стены признаний.

— Старший, так ты тоже веришь в стену признаний?

— Просто проходил мимо и решил взглянуть.

— Тебе кто-нибудь нравится?

Чи Чжоу находился слишком далеко, что четко слышать, и не мог понять, что они говорят по

их движениям губ. Однако он видел, что Лю Шэнь отвечал не коротко по типу «нет» или «не знаю». Вместо этого он говорил длинными предложениями.

Школьная стена признаний существовала уже много лет, покрытая признаниями в любви. Множество людей писали имя Чи Чжоу на ней, но он редко проходил мимо, а даже если и проходил, не присматривался, потому что ему было неинтересно.

Он и не заметил голубой стикер на заборе с его именем, написанный знакомым почерком.

Более того, Чи Чжоу не знал, что то — лишь одна малейшая ниточка среди бесконечного множества.

Если бы он не увидел Лю Шэнь у стены, Чи Чжоу, скорее всего, не оказался бы перед ней и через 800 лет.

Он оглядел стену, и у него сразу же свело зубы от приторности какой-то слишком сентиментальной подростковой любовной литературы, которую ученик скопировал на нее.

Не оглядываясь, Чи Чжоу ушел.

Но не успел он далеко уйти, как заметил, что на школьной стене почета появились новые фотографии.

Фотографии победителей недавнего Фестиваля английской культуры вывесили на красную доску. Одной из них оказалась тихая на вид девушка, у которой от улыбки появлялись неглубокие ямочки на щеках.

Чи Чжоу сразу же узнал в ней девушку, которая разговаривала с Лю Шэнем около стены признаний. Внезапно он все понял.

По сравнению с ней, с которой Лю Шэнь хотел общаться, Чи Чжоу был полным противоречием.

«Даже пол у нас разный!»

— Ну же, мой дорогой Чжоу, — сказал Камень, обнимая Чи Чжоу за плечи и похлопывая его, как старик, моментально поняв, о чем тот раздумывал, просто по его выражению лица. — Ты не можешь подружиться со всеми. Кроме того, у тебя и так много друзей. Тебе и правда нужен Лю Шэнь?

— Херня, — фыркнул Чи Чжоу, не зная, обращается ли он к себе или к кому-то другому. — Почему я вообще думаю о нем?

Позднее Чи Чжоу опять проходил мимо стены и по какой-то причине остановился.

«Кто сказал, что этот забор только для признаний?»

Чи Чжоу решил быть непокорным, сердито отрывая кусок листа из тетради и приклеивая его на стену.

Он специально использовал прозрачный скотч, закрепив его гораздо лучше, чем эти хлипкие стикеры с надписью «X + X = любовь».

Лист, который он вырвал, был из тетради по английскому с неровно нарисованной собакой, сопровождаемой тремя словами: «Лю Шэнь — собака».

Каждый раз, когда у стены будет рождаться парочка, она будет знать, что кто-то ненавидит Лю Шэня больше всего на свете.

На последнем году обучения Чи Чжоу был намерен отличиться. Его цель проста: обогнать Лю Шэня на финальных экзаменах, чтобы, когда над школьными воротами вывесили баннер, его имя находилось выше имени Лю Шэня.

Он предположил, что они больше не увидят друг друга после выпуска, так что это будет их финальная битва.

Движимый этим странным духом соревнования, Чи Чжоу даже значительно улучшил свой уровень английского.

Время пролетело незаметно, и школа утопала в зелени. Май пришел в мгновение ока.

Со щелчком камеры была сделана выпускная фотография.

На ней Чи Чжоу и Лю Шэнь стояли по разным углам, на значительном расстоянии друг от друга. С этого момента никто никогда не узнает, что они почти стали близкими друзьями.

Летние каникулы после сдачи экзаменов оказались длинными и унылыми. Лю Шэнь взял себе какую-то подработку по программированию и съехал от родителей.

Он заполнил заявление о поступлении в университет в одиночку, специально избегая информации о выборе Чи Чжоу, даже старался не пересекаться с тем, что могло раскрыть такие подробности. Судьба не могла всегда быть благосклонной к нему. Какая бы нить ни связывала его с Чи Чжоу, она, скорее всего, уже оборвалась.

Однако пути господни неисповедимы. И в первый учебный день в университете Лю Шэнь понял, что нить, соединяющая его с Чи Чжоу, никогда не рвалась.

Чи Чжоу не сильно изменился со старшей школы: все такой же живой, словно мог смеяться, даже если небеса начнут падать.

Перед первой парой Чи Чжоу тоже заметил Лю Шэня. Он замер на секунду, а затем бросил косой взгляд, ускорился и обогнал его на входе в аудиторию.

Когда они столкнулись, появился ветерок.

Спустя долгое время Лю Шэнь наконец-то почувствовал его.

С того момента каждый раз, когда Чи Чжоу видел, что Лю Шэнь направляется ко входу в кабинет, он ускорялся, чтобы войти первым.

Они как будто бы вернулись к самому началу.

Лю Шэнь почти поверил, что поймал ветерок.

Но как человек вообще может поймать ветер?

Лю Шэнь чувствовал себя приговоренным к смерти. Его голова уже находилась на гильотине, а лезвие над головой готово было упасть в любой момент.

И этот момент наконец-то наступил.

— Ты слышал? Кого-то с нашей специальности сбила машина.

— Ага, мне рассказали, что он отлетел на десять метров. Он сразу же потерял сознание!

— Такой ужас. Кого сбили?

— Ты точно его знаешь. Это тот парень, Чи Чжоу.

— О Боже мой, а что с ним сейчас?

— Он в больнице. Не знаю, сможет ли он выжить...

Пока студенты обсуждали аварию, Хао Вэньлэ стоял около торгового автомата, выбирая, что взять: кока-колу или пепси. Он повернулся, чтобы спросить мнение товарища только для того, чтобы увидеть, что тот уже убежал.

— Эй, брат Лю, ты куда?

Лю Шэнь шел так быстро, делая по три шага за раз, что голос Хао Вэньлэ даже не достиг его ушей.

Добежав до университетских ворот, Лю Шэнь понял, что у него нет вообще никакой информации. Ему пришлось достать телефон и написать куратору. Куратор слышал слухи, но не мог бросить дела, поэтому, когда Лю Шэнь спросил, тот рассказал ему все, что знал, и временно назначил его учеником-представителем.

По пути в больницу Лю Шэнь не соображал.

Его обычно пронизательный мозг никогда еще так медленно не работал. У него возникло миллион вопросов, и ни на одни он не мог ответить.

Войдя в больницу, Лю Шэнь чувствовал, что лифт слишком медленно едет, поэтому решил подняться по лестнице.

Он перепрыгивал через три ступеньки за раз, направляясь вверх и оставляя весь шум позади.

В тот момент он признался себе, что напуган.

Он боялся, что никогда больше не почувствует этот ветерок.

К счастью, слухи оказались слишком преувеличены. Электрический скутер несильно врезался в Чи Чжоу.

Когда Лю Шэнь зашел в палату, Чи Чжоу сидел на кровати, совершенно здоровый, и зависал в телефоне.

Сердце Лю Шэня, находившееся в горле, наконец-то вернулось на место в грудную клетку и даже запустило фейерверк в его голове.

Он постарался контролировать дыхание, успокаиваясь, прежде чем сказать:

— Ты в порядке?

— Прости, я потерял память. Кто ты?

Точно так же, как два года назад, когда Чи Чжоу сказал, что они друзья, Лю Шэнь посмотрел прямо ему в глаза, успокоил свое бешено колотящееся сердце и сказал настолько спокойно, насколько мог:

— Ты не помнишь? Я твой молодой человек.

<http://bllate.org/book/15922/1573526>